

Тамара Страхова

г. Ленинск-Кузнецкий

Где звезда свечой в ночи сгорает,
Видоизменяясь, как салют.
И порой немножечко полаю,
А потом, быть может, поскулю.
И порой бессонными ночами,
Примеряя посох и суму,
Изойдусь тревогой и молчаньем,
И слезами за себя саму.
Но когда поют дожди над крышей,
А потом им вторят соловьи,
Господи, держи меня, Всевышний,
На цепи безудержной любви!

Хочу на садовой скамейке
Я юности слушать ремейки.
И чья-то уставшая тень
Опять опускается рядом
И тешит былым листопадом,
Как болью вчерашней мигрень.
Послушайте: в кои-то веки
Хочу на садовой скамейке...
Все мимо спешат по делам,
Подружки, друзья и соседи,
Привет, джентльмены и леди.
Неужто мой возглас не вам?
Желанием мир озадачу..,
Но только классический мальчик,
Привычно пуская струю,
Меня без труда понимает
И робко глаза поднимает
На тяжкую долю мою.

Все улетают, я - туда же
И в отделении багажном
Законы зная наизусть,
Упаковав транзитом груз
Воспоминаний нераспаятых,
Чтоб взгляд вонзить в иллюминатор.
И в самолетную утробу
Я втискиваюсь, как варяг,
И поднимаю белый флаг,
И с губ срываю тихо: «Трогай!»
В иллюминаторе земля,
Не то, что с борта корабля,
Она такой покрыта тайной,
Что понимаешь: не случайно
Затеян взлетный наш процесс.
Я различаю речку, лес...
Все уплывает, все мельчает
И ничего не означает.

Все живем под болью и под знаком
Той судьбы, что так знакома мне.
На цепи событий, как собака,
Я привязана к родимой стороне,

Небо, словно на подпорках:
Снег идет. И катит с горки
Целый город в новый год
В снегопад, в снеговорот.
Я стою, как статуэтка,
В мир смотрю через лорнетку,
В нем опять неразберихи,
Как в прическе воробьи.
Сломан шаг и сломан век,
Словно лед в разливе рек,
На запчасти день разобран,
Непричесан и не собран,
Все в нем криво, все в нем вкось,
Весь - примерно, на авось.
Да и я не отстаю,
Рифмы ведрами даю:
Где остынет, где отскочит,
Где вразнос, а где - не хочет.
Но какое же блаженство:
Снег, метель, несовершенство...
Полувирша, полустих
В снегопаде... на двоих.

Чашка кофе. Зеркала.
Ужас звездного гаданья.
Завершается преданье
Желтым светом у стола.
За столом - сиянье лиц,
Взгляд - в фарфоровое блюдце,
Каждый хочет окунуться
В созерцание страниц,
Где неведомый полет
Отражает Жизни Книга,
Этот миг быстрее мига,
В нем - судьба наоборот.
В нем - кому-то - суета,
А кому загадан праздник.
Троп волшебных самых разных
Улетают провода.
Ночь сгорит огнем в золе,
И судьбу чуть приукрасит.
Может, просто на Земле
Чудеса еще в запасе.
В чьем-то сердце - торжество,
В чьем-то - грустные напевы...
Утро. Елка. Рождество.
Ангелы в одеждах белых...

Моя любовь - рояль в кустах,
Где ветра шумное движенье,
Как у креста соединенье.
Как две росинки на устах.

И тень застыла на витке,
Как скрипки отдаленной нота.
Моя любовь - как вздох полета
И след от пули на виске.

Моя любовь - восторг и кома,
Моя любовь - и лед, и жар
И бег по лезвию ножа,
Как по полям аэродрома.

Моя любовь - к тебе верста
И путь от ада и до рая.
Моя любовь - рояль в кустах.
Сыграем?

Одно мгновенье до весны,
До поворота.
Вот из павлиньей тишины
Назрели ноты.
Они плывут издалека,
Посланцы лиры.
Из клавиш лепит музыкант
Подобье мира.
И в этой странной тишине
И круговерти
Жизнь верит музыке, весне
Любви и смерти.

